

**Гордиенко И. Л.**

Аспирант кафедры теории государства и права

Национальная академия внутренних дел

Научный руководитель:

**Заяц Н.В.**, д.ю.н, доц. кафедры теории государства и права

Национальная академия внутренних дел

### **История становления правового запрета как способа ограничения публичной власти**

Публичная политическая власть является высшим уровнем социальной власти, поскольку ее силовой потенциал значительно выше. Но пропорционально этому потенциалу возрастает тенденция проникновения власти во все сферы человеческой жизнедеятельности, стремление к тотальному контролю над обществом. Для нормального развития и функционирования социума необходимо ограничение агрессивной природы публичной политической власти. И основным средством такого ограничения являются правовые запреты.

Парадокс ситуации заключается в том, что сами правовые запреты являются государственно-властными императивными требованиями воздерживаться от конкретного поведения. Таким образом, запрет, цель которого ограничить государственную власть исходит от самого государства и является частью механизма государственного самоограничения. При этом сам запрет есть способом ограничения публичной политической власти.

Необходимо разобраться в том, что же представляет собой правовой запрет. Во-первых, установить правовой запрет, значит установить юридическую обязанность не совершать действия, которые государство не одобряет. В таком случае, социальная цель запрета – охрана общих интересов, благ и ценностей, защита прав и свобод граждан. Именно через запреты организована эффективная система защиты общественных отношений.

Запреты как социальные регуляторы поведения человека существовали еще в период догосударственного развития общества. Человек мог быть свободным только в рамках, которые были установлены запретами нарушения прав других людей и сообщества в целом. Такие запреты можно рассматривать как результат действия «законов природы», которые обязательны для каждого. Английский мыслитель Дж. Локк рассматривал естественный закон как основу прочного мирового порядка в человеческих отношениях. Общество, в котором индивиды живут, руководствуясь «естественным законом», находится в состоянии мира и взаимопомощи. Данная концепция противостоит состоянию «войны всех против всех» автором которого был английский философ Т.Гоббс. Он рассматривал догосудаоственное состояние человеческого общества как период «правового беспредела», при котором права индивидов не ограничиваются какими бы то ни было запретами, что ведет к их постоянному нарушению (ибо, не зная границ того или иного права, невозможно определить, когда же заканчивается право одного и начинается право другого) и как следствие этого, к всеобщей гражданской войне.

Коллективность человеческого сообщества, отсутствие индивидуализма, невозможность существования субъективных прав и свобод позволяют сделать вывод о том, что в рассматриваемый период развития, период догосударственных образований, человеческое общество является образцом мира и взаимного согласия, поскольку невозможно нарушить то, что в данный момент не существует. Но, несмотря на это,

можно сделать вывод о том, что именно в этот период человеческого развития оформляются определенные правила, сыгравшие впоследствии роль предпосылок правовых запретов.

И прежде всего, речь идет о табу, которые являются своеобразными «первозапретами». Отличительной особенностью табу от других правил поведения была их бесспорность и общеобязательность, а самой страшной карой в отношении нарушителя был остракизм, равнозначный по своим последствиям смертной казни. Табу содержали в себе основные признаки, характерные сегодня для запретов, а именно: общеобязательность; ограничение абсолютной свободы; применение санкций в случае нарушения содержащихся в них правил, хотя при этом полностью отсутствовало объяснение того, для чего и с какой целью они существуют.

С развитием общественных отношений и формированием государства усложняется правовое регламентирование этих отношений с целью их охраны и защиты. Этот процесс происходил путем придания естественным правам, свободам и обязанностям юридической силы, а также с помощью правотворческой деятельности самого государства. Теперь именно государство выступает в роли гаранта соблюдения прав и свобод и незнание законов не может быть обстоятельством, которое исключает виновность за его нарушение. Именно с этих пор запрет стал юридическим средством, с помощью которого осуществляется механизм правового регулирования.

Именно сейчас мы можем говорить об обусловленности запрета соответствующими нормами права, то есть его юридическое объяснение отличает правовой запрет от запрета социального, который использовался для регулирования общественных отношений в догосударственный период развития.

Являясь специфическим средством поведенческой активности субъектов правоотношений, правовой запрет ограничивает не только субъективные права индивидов, но и агрессивные тенденции государственной власти, поскольку любая власть (и государственная не является исключением) не знает собственных пределов и всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что непременно приводит к ущемлению интересов индивида.

Средством, которое сможет упорядочить и ограничить государственную власть должен выступать правовой запрет. Который необходимо воспринимать как антипод государственного произвола. Ведь поскольку государственная власть имеет склонность к различным злоупотреблениям, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, которые ведут к ущемлению прав и свобод человека. Правовые запреты нужны для того, чтобы недостатки лица, которое осуществляет власть, не превратились в пороки государственной власти.

И, именно исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при помощи правовых запретов ограничивается не управляющее воздействие со стороны государственных органов на индивида, а только действия, которые могут принести вред обществу.